

ОБЪЕДИНЕННЫЕ НАЦИИ

СОВЕТ БЕЗОПАСНОСТИ

ОФИЦИАЛЬНЫЙ ОТЧЕТ

ВТОРОЙ ГОД

№ 65

Сто шестьдесят восьмое заседание

28 июля 1947 года

Лейк Соксес

Нью-Йорк

СОДЕРЖАНИЕ

Сто шестьдесят восьмое заседание

	<i>Стр</i>
251 Предварительная повестка дня	1
252 Утверждение повестки дня	1
253 Заявление Йемена о желании вступить в члены Организации Объединенных Наций	1
254 Продолжение обсуждения греческого вопроса	1

Документы

Документы, относящиеся к сто шестьдесят восьмому заседанию, приводятся в следующих выпусках

Официальный отчет Совета Безопасности, второй год

Дополнение № 15, приложение 39

Поправки к проекту резолюции по греческому вопросу, предложенному Соединенными Штатами, представленные представителем Франции на сто шестьдесят втором заседании Совета Безопасности (документ S/430)

Специальное дополнение № 2

Доклад Комиссии по расследованию греческих пограничных инцидентов Совету Безопасности (документ S/360)

СОВЕТ БЕЗОПАСНОСТИ

ВТОРОЙ ГОД

ОФИЦИАЛЬНЫЙ ОТЧЕТ

№ 65

СТО ШЕСТЬДЕСЯТ ВОСЬМОЕ
ЗАСЕДАНИЕ

Состоялось в понедельник 28 июля 1947 года
в 3 ч дня в Лейк Соксес, Нью-Йорк

Председатель Оскар ЛАНГЕ (Польша)

Присутствуют представители следующих стран Австралии, Бельгии, Бразилии, Китая, Колумбии, Польши, Сирии, Соединенного Королевства, Соединенных Штатов Америки, Союза Советских Социалистических Республик и Франции

251 Предварительная повестка дня
(документ S/438)

- 1 Утверждение повестки дня
- 2 Письмо принца Сейф-эль-Ислам Абдуллы Йеменского от 21 июля 1947 г на имя Генерального Секретаря (документ S/436)
- 3 Греческий вопрос доклад Комиссии по расследованию греческих пограничных инцидентов Совету Безопасности (документ (S/360)¹

252 Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается

253 Заявление Йемена о желании
вступить в члены Организации Объединенных Наций

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*)
Генеральный Секретарь препроводил Совету Безопасности следующее письмо, полученное от принца Сейф-эль-Ислам Абдуллы Йеменского

«Имею честь уведомить Вас, что правительство Его Величества имама Йехиа, короля Йемена, желая принять участие в укреплении международного мира и безопасности, равно как и в развитии дружественного и плодотворного сотрудничества между миролюбивыми государствами, поручило мне представить заявление о желании вступить в члены Организации Объединенных Наций согласно статье 4 Устава

Вряд ли имеется необходимость добавлять, что Йемен уже является членом Лиги арабских стран, которая в своих региональных пределах

преследует цели, вполне соответствующие целям Организации Объединенных Наций

Таким образом, Йемен, желая принять участие в работе Организации Объединенных Наций, лишь подтверждает свою решимость содействовать укреплению основ мира и способствовать международному прогрессу

Ввиду всего этого я испытываю особенное удовлетворение, прося Вас предпринять необходимые шаги для представления настоящего заявления в соответствующие органы, и от имени правительства Йемена заявляю что оно готово принять на себя обязательства, вытекающие из Устава Организации Объединенных Наций

Принц Сейф-эль-Ислам Абдулла Йеменский»

Согласно правилу 59, если не последует иного решения Совета Безопасности, Председатель должен без дальнейшего обсуждения передать это письмо Комитету по приему новых членов

Поскольку возражений не имеется, я передам это письмо в Комитет по приему новых членов

254 Продолжение обсуждения греческого вопроса

По приглашению Председателя представитель Албании полковник В Керенкси, представитель Болгарии Н Меворак, представитель Греции В Дендрамис и представитель Югославии И Вильфан занимают места за столом Совета

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*)
Мы обсуждаем поправку Франции² к резолюции Соединенных Штатов³ Дискуссия до сих пор развивалась довольно медленно Это вполне понятно, если учесть важность рассматриваемых нами вопросов Однако я хотел бы обратиться к членам Совета с просьбой по возможности сократить свои выступления, потому что на нашем рассмотрении имеются и другие вопросы, а именно прием новых членов и доклад Совета Безопасности, обсуждение которых должно быть закончено до следующей сессии Генеральной Ассамблеи.

Мы обсуждаем пункт 3а проекта резолюции, представленного Соединенными Штатами (документ S/391) Как я понимаю, представители Франции и Соединенного Королевства хотели бы высказаться по поводу этой резолюции

² Официальный отчет Совета Безопасности, второй год, Дополнение № 15, приложение 39

³ Официальный отчет Совета Безопасности, второй год, № 51, 147-е заседание

¹ Официальный отчет Совета Безопасности второй год, Специальное дополнение № 2

Х ДЖОНСОН (Соединенные Штаты Америки) *(говорит по-английски)* Я хотел бы задать вопрос Имеет ли Председатель в виду пункт За первоначальной резолюции Соединенных Штатов?

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *(говорит по-английски)*
Да

Х ДЖОНСОН (Соединенные Штаты Америки) *(говорит по-английски)* Этот пункт касается состава Комиссии Данный вопрос, как я понимаю, был отложен

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *(говорит по-английски)*
Я очень рад отложить вопрос о составе Комиссии и перейти к обсуждению пункта Зб и последующих пунктов Думаю, что заявления, которые хотели сделать оба оратора, значащиеся в моем списке, касаются этого пункта

Х ДЖОНСОН (Соединенные Штаты Америки) *(говорит по-английски)* Но обсуждаться будет пункт Зб, а не пункт За?

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *(говорит по-английски)*
Да

А ПАРОДИ (Франция) *(говорит по-французски)* В настоящее время я хотел бы ограничить свои замечания только юридической стороной вопроса

На предыдущих заседаниях мы уже занимались обсуждением этой стороны вопроса Правду говоря, я также очень бы не хотел затгивать наши дискуссии по таким техническим вопросам Но были сделаны замечания, были выдвинуты возражения, большей частью очень веские Возражения эти серьезны, и мне представляется необходимым, чтобы затруднения, с которыми мы встретились, были тщательно рассмотрены, прежде чем мы продолжим нашу дискуссию

Поэтому я считаю необходимым после высказанных замечаний, а именно замечаний представителей Болгарии, Югославии и Союза Советских Социалистических Республик, вернуться к вопросу права и, с вашего разрешения, высказать в краткой по возможности форме свое мнение по данному вопросу, после того как я продумал эти важные замечания С вашего разрешения, я начну с точки зрения представителя СССР относительно значения статьи 34

В связи со статьей, которая положена в основу резолюции Соединенных Штатов и поправок Франции, возникают два затруднения правового характера

Я начну с первого и напому прежде всего замечания, сделанные в прошлый раз г-ном Громыко, а именно те замечания, которые он высказал, отвечая на поставленный мной вопрос, заявив, что статья 34, по его мнению, указывая на право Совета Безопасности расследовать любой спор, попросту означает, что Совет Безопасности может рекомендовать произвести расследование, но не имеет права постановить о производстве такового⁴ Приведенный им по этому поводу аргумент сводился к тому, что вся совокупность постановлений главы VI относится исключительно к праву делать рекомендации и что нет никаких оснований думать, что статья 34 предусматривает какие-либо иные полномочия Совета Безопасности В особенности, если считать, что в главах VI-VII вначале

предусмотрены более легкие, а затем — более серьезные меры, то г-н Громыко не может согласиться с тем, что для осуществления самой первой меры, а именно расследования, Совет Безопасности располагает большими полномочиями чем те, которые принадлежат ему по окончании расследования, когда он делает рекомендации

Но в статье 34 Устава говорится «Совет Безопасности *уполномочивается* расследовать» Эти выражения представляются довольно ясными сами по себе и, по моему мнению, получают очень точный смысл, если связать данное положение с остальными положениями главы VI

Во всех других статьях главы VI, определяющих права Совета Безопасности, выражения, которыми воспользовались составители Устава, отличаются чрезвычайной точностью Пункт 2 статьи 33 гласит, что Совет Безопасности, когда он считает это необходимым, «требует» от сторон и т. д. Пункт 1 статьи 36 гласит, что Совет Безопасности может в любой момент «рекомендовать», а пункт 3 той же статьи начинается словами «Делая рекомендации» В статье 37 имеется слово «рекомендовать» В статье 38 опять-таки имеется слово «рекомендации»

Составители Устава пользовались, следовательно, с большой точностью выражениями, которым они придали чрезвычайно ясный смысл В этих различных статьях речь идет о «рекомендациях», а не о «решениях»

Наоборот, если сравнить эти выражения с выражениями, встречающимися в статье 34, то сейчас же можно заметить, что редакция статьи 34 совершенно иная В ней не сказано «рекомендовать» расследование, в ней не сказано «требовать» от сторон подчинения расследованию Текст этой статьи гласит «Совет Безопасности *уполномочивается* расследовать» Самый текст этих статей, по-моему, разрешает вопрос Их редакция совершенно различна Еще раз повторю, что все выражения, употребленные в главе VI, были, повидимому, слишком хорошо взвешены, чтобы различия в редакции статьи 34 и других статей не имели значения

Если обратиться к подготовительной работе, то можно заметить к тому же, что статье 34 в ее настоящей форме предшествовали две по существу такие же редакции⁵ Разница только в том, что вместо слов «Совет Безопасности *уполномочивается*» было сказано «Совету Безопасности предоставляется право» Смысл этих двух выражений явно одинаковый, хотя выражение «предоставляется право», может быть, и было более точным и лучше подчеркивало различие между статьей 34 и другими статьями этой главы, в которых говорится о праве делать простые рекомендации

Таким образом, я считаю, что вопреки утверждению, высказанному на одном из предыдущих заседаний, Совет Безопасности действительно обладает правом выносить решения о производстве расследований

Я прибавлю, что когда представитель СССР говорил нам, что главы VI-VII предусматривают ряд последовательных мер и что нельзя думать будто в связи с первой из этих мер Совет Безопасности имеет больше всего полномочий, этот представитель прибегал к доводам, которые, прежде всего, не могут быть противоположены совершенно ясным терминам статьи

⁴ Официальный отчет Совета Безопасности, второй год № 64

⁵ Документ Конференции в Сан-Франциско 958 П/2/В/1

34 и которые, сами по себе, по-моему не могут никоим образом поставить смысл этой статьи под сомнение

Прежде всего я не нахожу, чтобы между главой VI и главой VII существовала отчетливая «градация». С одной стороны, глава VI предусматривает ряд известных мер, с другой — глава VII предусматривает ряд других мер. Кроме того, что же странного и необъяснимого в том, что по статье 34, в которой говорится о праве производить расследования, Совет Безопасности имеет больше полномочий, чем он имеет впоследствии — по окончании расследования и по принятии известных заключений? По-моему это очень легко объяснить. Статья 34 касается только расследований, единственная цель которых — получение Советом Безопасности информации. Это — исключительно предварительная мера, предшествующая всем остальным мерам, которые Совет Безопасности может принять впоследствии. Это — мера чисто осведомительного характера, и вполне естественно, что Совет Безопасности в данном случае должен располагать большими полномочиями, даже в пределах главы VI, и может решать, а не только рекомендовать, что следует произвести расследование.

Что касается второй трудности правового характера, возникающей в связи с применением статьи 34, то о ней уже говорилось. Вопрос заключается в следующем: согласно статье 34, может производиться расследование с целью выяснить, может ли продолжение спора угрожать поддержанию мира. Были приведены следующие соображения: как только Совет Безопасности признает наличие такого рода ситуации, его полномочия производить расследование на основании статьи 34 тем самым исчерпаны. Такие полномочия даны ему с целью обеспечить возможность известных заключений и оценки фактов. Как только такая оценка произведена, статья 34 перестает применяться.

Я уже указал на то, что такая аргументация очень узка. Я подчеркнул, что она приведет к следующему: чем менее серьезна ситуация, тем больше может Совет заниматься проведением расследований, тогда как в наиболее серьезных случаях он вынужден прерывать расследование. Это, конечно, не очень удовлетворительное толкование текста.

Хочу уточнить свою мысль: можно различать два вида инцидентов, могущих угрожать миру, при которых можно применять статью 34. Бывают, во-первых, такие конкретные инциденты, которые не могут возобновляться. Если они возобновляются, их следует рассматривать как новые инциденты. Приведу пример: известное нам дело о минах в проливе Корфу. Это дело закончено. Если завтра взорвутся другие мины, речь будет идти о новом инциденте, не являющемся продолжением первого.

В таком случае, надо думать, расследование, которое однажды привело к определенному результату, тем самым заканчивается. Однако и в этом случае, мне кажется, расследование может быть возобновлено, если обнаружены новые факты. Даже суды соблюдают этот порядок, и тем более мы должны его придерживаться, так как мы — не суд.

Следовательно очень легко допустить, что Совет Безопасности может распорядиться произвести новое расследование по делу, по которому он уже вынес решение, если он признает, что

новые факты, новые доводы или новые доказательства, которые были ему сообщены или представлены, дают основание для нового расследования.

Но перед нами случай иного порядка. Мы рассматриваем ситуацию, которая по своему характеру состоит из последовательно развивающихся событий. Перед нами ситуация на греческой границе, и факты, которые мы исследуем, составляют не единичный инцидент, но ряд инцидентов, которые, как мы знаем, могут возобновляться. При таких условиях, мне кажется, вполне естественно, что Совет Безопасности имеет право продолжить расследование, чтобы проследить дальнейшее развитие ситуации, даже если последняя уже представляет угрозу миру.

Уточню свою мысль еще больше. Предположим, что Совет Безопасности, констатируя наличие угрозы миру, прекратил свое расследование. Допустим, что он сделал известные рекомендации относительно данной ситуации и что на другой же день произошли новые инциденты, являющиеся только дальнейшим развитием той же самой ситуации. Может быть инциденты имеют такой характер, что вызывают необходимость в других рекомендациях со стороны Совета Безопасности. В этом случае Совет Безопасности конечно должен иметь возможность послать новую комиссию для расследования, поручив ей ознакомление с этими новыми фактами, которые могут потребовать новых рекомендаций.

То, что Совет Безопасности вправе сделать в случае возникновения новых инцидентов, он, мне кажется, вправе сделать заблаговременно, сохранив комиссию по расследованию, если он находит нужным быть в курсе ситуации, которая может получить дальнейшее развитие и по своему характеру может вызвать почти неизбежно в течение последующих недель и месяцев новые трения.

Поэтому я считаю, что статья 34 действительно дает Совету Безопасности право иметь постоянно комиссию, которая могла бы существовать, пока Совет Безопасности признает ситуацию опасной.

Таковы замечания, которые я хотел сделать. Но выслушав в частности представителя Югославии, я должен сказать, что хотя толкование текста таким образом уточнено, поправка, которую мы представили, может быть не вполне точна с точки зрения юридической. Я предлагаю изменить ее.

Моя мысль сводится, по существу, к следующему: Совету Безопасности принадлежит, в действительности, право поручить комиссии, которую мы имеем в виду создать, функции двоякого рода. С одной стороны, он может ей поручить функцию добрых услуг, которая состоит лишь в том, чтобы делать рекомендации. Тут, мне кажется, никаких затруднений нет: комиссия может только оказывать содействие и предоставлять добрые услуги в целях примирения. По самой природе этой функции она не затрагивает прав различных государств, которые в конечном счете могут принять или отклонить добрые услуги. Другая задача комиссии вытекает из статьи 34. Я о ней только-что говорил. Эта функция — информировать Совет. В этом случае, как я только-что сказал, речь идет не о рекомендациях, но о праве Совета принимать решения. Это право, однако, основано на статье 34 и может осуществляться только в соответ-

ствии с этой статьей Поэтому было бы желательно разъяснить, что данная комиссия действует в качестве комиссии по расследованию только с целью осведомления Совета Безопасности

Следует поэтому проводить различие между применением рекомендаций и сбором информации для Совета Безопасности

Мы составили измененный текст поправки, предложенной французской делегацией В основе изменений лежит учет необходимости в более точной юридической формулировке Сейчас будет роздан новый текст, но я оглашу измененный пункт, который гласит

«С целью информировать Совет Безопасности, Комиссия

а) расследует, во всех случаях, когда она находит нужным, нарушения границы, о которых доведено до ее сведения,

б) расследует факты, относящиеся к положению на границе, по жалобе любого из заинтересованных правительств всякий раз, когда, по ее мнению, эти факты могут вызвать ухудшение положения»

Можно обсудить эту редакцию и, быть может, внести улучшения, относящиеся к деталям Цель этой редакции — разъяснить, что имеется в виду держать Совет Безопасности в курсе событий и, таким образом, провести более точное различие, отсутствовавшее в первой редакции, между функцией добрых услуг, связанной с рекомендациями Совета, и правом производить расследования с целью сбора сведений для Совета Безопасности, связанным с правом Совета принимать решения

Господин Председатель, я закончил замечания, которые хотел сделать в плоскости права Оставляю за собой право просить слово позже, чтобы коснуться других сторон этого вопроса Мне представляется необходимым обсудить данный вопрос снова во всей его полноте и, поскольку это касается французской делегации, изложить нашу точку зрения в связанном виде

В ЛОФОРД (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*) Значительную часть времени на сто шестьдесят седьмом заседании мы посвятили обсуждению интересного, но, пожалуй, пока еще не вполне своевременного вопроса о том, будет ли решение Совета о создании комиссии по расследованию обязательно для четырех заинтересованных правительств По этому вопросу были высказаны различные мнения, начиная с мнения г-на Громыко, который, если я его правильно понял, считает решение, принимаемое на основании статьи 34 Устава, решением, имеющим значение рекомендации и потому необязательным по смыслу статьи 25, и кончая мнением, что на это решение распространяется статья 25 и потому оно является обязательным

Я не имею в виду вступать в обсуждение этого конкретного вопроса, так как, если позволите, я вполне согласен с мнением Председателя, что как рекомендации, так и решения обязательны морально, какова бы ни была юридическая сторона вопроса Это было сказано, мне кажется, очень кстати

Однако Совет, разумеется, еще не принял такого решения и не сделал такой рекомендации, как бы ни смотреть на дело, и, кроме того, на очереди более срочный вопрос, а имен-

но имеет ли действительно Совет право производить расследования

Признаюсь, что я вынужден был испытать восхищение искусством, с которым представитель Югославии защищал свое мнение, будто решение Совета по данному вопросу о принятии мер на основании статьи 34 недействительно Если я не ошибаюсь, он сначала говорил о принципе государственного суверенитета, в силу которого Совет, якобы, не может принимать меры в соответствии с главой VI без ясно выраженного согласия всех заинтересованных правительств За последнее время много говорилось об этом принципе, но конечно в этом нет ничего нового В самом деле, когда я был школьником в идеалистических двадцатых годах настоящего столетия, кажется все на моей родине начинали убеждаться в том, что этот принцип устарел, пожалуй — одряхлел Повидимому, мы были слишком большими идеалистами

Представитель Югославии подкрепил свой аргумент о государственном суверенитете конечно ссылкой на пункт 7 статьи 2 Устава, согласно которому Организация Объединенных Наций не имеет права вмешиваться в дела, по существу входящие во внутреннюю компетенцию какого-либо государства Позвольте мне сказать, что, по моему мнению, вся практическая ценность этого аргумента была опровергнута теми представителями, которые указали, что логическим выводом из него было бы право вето пятидесяти пяти государств вместо пяти в отношении любых эффективных мер, принимаемых Советом на основании главы VI

Представитель Югославии, защищая далее свою точку зрения, ссылался на то, что статья 34 во всяком случае относится только к таким расследованиям, цель которых — определить, может ли продолжение спора или ситуации угрожать международному миру и безопасности В данном случае, как он утверждает, расследование уже произведено Выводы уже сделаны Каковы же в таком случае, спрашивает он, основания для расследования?

Если бы я должен был ответить на этот вопрос, я, мне кажется, вспомнил бы, что согласно статье 24 Устава на Совет Безопасности возложена главная ответственность за поддержание международного мира и безопасности На основании статьи 35 до сведения Совета было доведено о данном споре Согласно Уставу в прошлом декабре Совет принял решение произвести расследование в соответствии со статьей 34, чтобы установить, может ли продолжение данного спора угрожать поддержанию международного мира и безопасности

Теперь получен доклад, и значительное большинство Совета, если я правильно понимаю положение, пришло к заключению, что существует спор, продолжение которого может угрожать международному миру и безопасности В этом случае, в чем состоит обязанность Совета Безопасности, вытекающая из его упомянутой ответственности? Если не ошибаюсь, большинство Совета желает учредить комиссию, которая содействовала бы поддержанию международного мира и безопасности в данном районе, где, по мнению большинства, продолжение спора создает опасное положение

Мне кажется также, что имеются основания думать, что спор фактически продолжается Представитель Франции, вооруженный знаниями юриста, на каковые я вовсе не могу претен-

довать, уже высказался относительно юридической стороны этого вопроса. Я хотел бы только спросить, соответствует ли смыслу Устава такое положение, при которых мы не можем выполнить данную задачу именно по той причине, что мы уже установили, что продолжение спора может угрожать миру и безопасности? Такое положение было бы совершенно нелепо. Если бы это было действительно так, то Совет Безопасности в подобном случае мог бы только установить возможность возникновения опасной ситуации, а затем сложить руки и признать, что в связи с этим ничего сделать нельзя.

Простой здравый смысл подсказывает, что после выяснения положения Совет должен прежде всего предложить такие меры примирения, какие он считает подходящими, и затем должен следить за развитием спора, чтобы быть в курсе событий, могущих ухудшить положение и, таким образом, угрожать миру. Во всяком случае, только так он может выполнить свою основную обязанность.

Несомненно существует определенное различие между функциями примирения и функциями расследования. Тем не менее, я сомневаюсь в возможности эффективных мер примирения без права расследования, т. е. права получения на месте информации о происходящих событиях вместо беспочвенного вмешательства в чужие дела. Именно поэтому комиссии следует присвоить обе функции, чтобы дать ей возможность выполнить свою задачу.

Раз здесь прибегают к формально юридическим соображениям, основанным на слишком узком толковании некоторых статей Устава, для того чтобы отрицать за комиссией эти права, то я напомню, что, кажется, г-н Вышинский на одном из предыдущих заседаний Совета сказал, что при толковании Устава следует руководствоваться логикой и здравым смыслом. Если мы искренне желаем разрешить этот спор, а не затянуть его, то, по мнению моей делегации, было бы логично присвоить комиссии как функции примирения, так и функции расследования.

Как я уже упомянул, искусство, с которым представитель Югославии защищал свою точку зрения, что Совет Безопасности не имеет права этого делать, преисполнило меня восхищением. Вместе с тем, однако, мне непонятно, зачем он потратил столько энергии и таланта на защиту этой точки зрения. При всем моем уважении к нему и без малейшего желания обращать внимание на мелочи или возводить непроверенные обвинения, я все-таки не понимаю, почему представители трех северных соседей Греции, при поддержке со стороны представителя Союза Советских Социалистических Республик, так настойчиво возражают с юридической, процедурной и других точек зрения против работы такой Комиссии на их территории, если они, в чем я должен быть уверен, искренно желают, чтобы данное опасное положение не ухудшилось, а напротив, было раз навсегда улажено, путем расследования и примирения, от имени того органа, на котором лежит главная ответственность за поддержание мира.

Оставляя в стороне государственный суверенитет (а я, по чести, не могу придавать большого значения национальной гордости отдельных стран, когда речь идет о таких вопросах общего значения, как данный вопрос), я не знаю и не могу догадаться, почему тем, кто действи-

тельно желает избавиться от болезни, так трудно проглотить эту пилюлю. Я знаю, что соответствующие представители дали некоторые объяснения своей позиции, но я все-таки испытываю искреннее недоумение.

Существует, правда, теория, будто здесь болезни вовсе нет или будто есть болезнь, да другая, требующая другого лечения. Представитель Болгарии, речи которого я всегда слушаю с большим удовольствием, рассказал нам народную сказку о верблюдах и других млекопитающих, имея в виду, если не ошибаюсь, сравнить огорчения, причиняемые расследованиями, с огорчениями, причиняемыми кастрацией. Он склоняется к тому, что обе операции нежелательны и что, поскольку речь идет о расследовании, балканские страны могут легко стовориться, если Совет Безопасности оставит их в покое. Я должен признаться своему болгарскому коллеге, что, слушая это, я чувствовал себя в роли Кандида, прогуливающегося с доктором Панглосом и выслушивающего заверения, что все прекрасно в этом лучшем из миров. К несчастью для этой философии, большинство членов Совета Безопасности не разделяет того оптимизма, которым она проникнута. Я не могу, поэтому, избавиться от неприятного подозрения, что в данном случае доктор Панглос хотел не столько прогуляться с Кандидом, сколько проехаться на его счет.

Я должен извиниться за то, что занял у вас столько времени, но я скоро кончу. Я уже указал на необходимость руководствоваться здравым смыслом и в заключение хочу, если позволите, указать на необходимость сотрудничества и искренних и добрых намерений. До сих пор я избегал затруднять моих выдающихся коллег длинными речами, потому что я, кажется, — самый молодой и наименее опытный из всех представителей в Совете в настоящее время. Тем не менее я имею честь и обязанность быть представителем постоянного члена Совета, великой державы, которая, чтобы ни говорили иногда ее враги, в течение долгого времени честно поддерживала принципы терпимости, свободного обмена мнениями и разрешения споров путем приглашений.

Иногда утверждают, а иногда — предполагают или имеют в виду, будто Соединенному Королевству принадлежит, каким-то образом, руководящая роль в данном споре, потому что оно особо заинтересовано в греческих делах, причем в этом обстоятельстве видят, и я никогда не мог как следует понять — почему, нечто дурное и недостойное. Совершенно верно то, что моя страна имеет в Греции жизненные интересы. Всем известно, что это объясняется такими историческими, идеологическими и интеллектуальными факторами, что мы можем только гордиться этим. Имеется, в частности, связь, созданная совместным участием в общей и довольно одинокой борьбе Греции и Британского содружества народов во время войны 1940-1941 гг. против иностранной тирании. В настоящее время, однако, наш действительно жизненный интерес в Греции направлен на сохранение мира в этой стране. В этом нет ничего дурного или недостойного. Именно потому-то мы так и озабочены тем, чтобы Совету Безопасности была дана возможность беспрепятственно выполнить в данном районе те обязанности, которые, без всякого сомнения, он должен был выполнять по мысли составителей Устава. По этой причине я поддерживаю данную часть резолюции Соединенных Штатов с

поправкой, предложенной сегодня представителем Франции

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*) Мне кажется, все представители имели возможность высказать свои точки зрения по правовым вопросам, которые были здесь затронуты. Полагаю, что следует перейти к прениям по конкретным поправкам к пункту 3b резолюции Соединенных Штатов. Должен напомнить членам Совета, что французская поправка (документ S/430) состоит из шести пунктов. Из этих шести пунктов первые пять были приняты представителем Соединенных Штатов. Они у вас имеются. Поэтому я не буду их оглашать.

Я хотел бы знать, имеются ли какие-либо замечания относительно этих первых пяти пунктов. Шестой пункт, только-что измененный французским представителем, я поставлю на обсуждение отдельно. Для ускорения процедуры, я хочу спросить, желает ли кто-либо из членов Совета высказаться по пунктам 1, 2 и т. д.

У Р ХОДЖСОН (Австралия) (*говорит по-английски*) Из заявления представителя Франции я понял, что он оставил за собой право высказаться по вопросу о поправках до их подробного обсуждения. Поскольку это касается нашей делегации, мы хотели бы выслушать объяснения представителя Франции относительно его поправок. Может быть такой порядок был бы удобен и для Совета.

А ПАРОДИ (Франция) (*говорит по-французски*) Я мало могу добавить к тому, что уже сказал. Ввиду просьбы представителя Австралии я просто напомню вам, что целью предлагаемых нами поправок к первым пяти пунктам является более точное определение функций комиссии — функции примирения и функции добрых услуг. О праве комиссии производить расследования упоминается только в пункте 6 и, следовательно, только к нему относятся те юридические затруднения, которые я только-что пытался устранить, разъясняя нашу точку зрения.

Первые пять пунктов, повторяю, касаются только примирения, и я не думаю, чтобы указанные здесь затруднения — по крайней мере правовые затруднения — относились к этим пунктам.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*) Желает ли кто-нибудь высказаться по пунктам 1, 2 и 3?

А ЛОПЕС (Колумбия) (*говорит по-английски*) Мы не вполне согласны с пунктом 3. Мы оставляем за собой право высказаться, если сочтем необходимым, после рассмотрения пункта 6.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*) Представитель Колумбии вправе представить свои объяснения по пункту 3 позднее.

Х ДЖОНСОН (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*) Позвольте узнать, имеется ли в виду сейчас пункт 3 первоначальной резолюции Соединенных Штатов или пункт 3 французской поправки?

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*) Пункт 3 французской поправки.

Желает ли кто-нибудь из представителей высказаться по пунктам 4 или 5?

Полковник В КЕРЕНКСИ (Албания) (*говорит по-французски*) Хочу сделать несколько замечаний относительно пункта 3 и пункта 4.

Эти два пункта касаются тех функций комиссии, которые относятся к беженцам и к переселению меньшинств. Эти крайне важные вопросы не обсуждались на предшествующем заседании, посвященном предложенным представителем Соединенного Королевства поправкам. Мне кажется, что Совет Безопасности мог бы рассмотреть их сегодня.

Вопрос о беженцах не может быть разрешен, если не будет обращено внимание на то, к какой категории относятся данные беженцы. Вместе с тем, предполагается разрешить этот вопрос просто приняв меры, которые воспрепятствовали бы беженцам заниматься какой-либо политической работой или обеспечить бы их репатриацию.

Если попробуем выяснить, что это за беженцы, то найдем, что среди них имеются, с одной стороны, демократические элементы, женщины, дети и старики, изгнанные из своих стран террором, а с другой — преступники войны и коллаборационисты. Доклад Комиссии по расследованию выявляет необходимость проводить определенное различие между этими двумя категориями беженцев. Совершенно ясно, что меры, принимаемые для разрешения беженского вопроса, не могут быть одинаковы для обеих этих категорий. С одной стороны, повторяю, имеются невинные жертвы, а с другой — преступники войны, выдачи которых требуют наши правительства на основании принципов, установленных союзниками.

Вопрос, поэтому, нельзя разрешить просто запретив беженцам заниматься какой-либо политической работой. Поступить так значило бы подойти к вопросу только с одной стороны и лишить себя возможности действительно найти решение. Такой метод не поможет жертвам, нашедшим убежище в наших странах. Он не связан ни с осуждением, ни, даже, с выяснением причины политики террора, направленной против этих жертв. Проект такого рода резолюции не содержит ничего нового, что обеспечило бы беженцам, находящимся на нашей территории, возможность вернуться к своим очагам. Вместо того, чтобы помочь этим беженцам вернуться в Грецию, мы будем свидетелями нового наплыва беженцев в соседние страны, так как намечаемые меры совершенно не коснутся тех причин, которые вынуждают греческих беженцев покидать свою родину.

Беженцы не будут возвращаться в Грецию, пока они не получат гарантий, что им будут обеспечены там нормальные условия жизни, и пока не будет принято мер не только к прекращению террора, но и для оказания им помощи по восстановлению их экономического положения. Это очень важно. Подумайте о 23 000 чамских беженцев, находящихся сейчас в Албании. Оставляя свои очаги, они ничего с собой не захватили. Их пожитки разграблены. Их жилища сожжены. Их недвижимое имущество во многих случаях поделено и роздано грекам. Как же при таких условиях могут эти беженцы вернуться? Легко сказать, что для разрешения беженского вопроса достаточно просто приступить к репатриации беженцев, но крайне трудно осуществить эту репатриацию, если не приняты меры к обеспечению беженцам, как с политической, так и с

экономической точки зрения, возможности жить в Греции

В проекте резолюции по данному вопросу не затронуты эти проблемы, хотя их необходимо принять во внимание. Вместо репатриации предлагают изолировать беженцев в лагерях, где они будут находиться под международным контролем. Вместо того, чтобы стремиться найти справедливое решение этого вопроса, пытаются продлить существующее положение, создавая лагерь под международным контролем. Предлагаемые меры идут вразрез с интересами беженцев, желающих вернуться к себе возможно скорее и не желающих жить в лагерях под международным контролем. Такого рода решение вопроса является посягательством на престиж наших правительств, подчинением их какому-то контролю, учреждением каких-то органов, стоящих выше этих правительств. К этому надо добавить, что наши правительства принуждены будут устраивать лагерь возможно дальше от границы, тогда как до настоящего времени они делали все возможное, чтобы помещать беженцев в районах, где экономические условия были наиболее благоприятными. Как видите, имеется ряд соображений, которые вы должны принять во внимание. Наконец спрашивается, виноваты ли наши страны в терроре, заставившем беженцев покинуть свою родину, и должны ли мы в результате брать на себя новые заботы, терпеть посягательства на наш престиж и подчиняться контролю.

Нет. До настоящего времени мы выполняли по отношению к этим беженцам свой гуманитарный долг и мы не можем признать справедливыми меры, которые вы предлагаете рекомендовать нам. Греческие правительственные круги одни виноваты, и было бы несправедливо ставить в этих рекомендациях Албанию, Болгарию и Югославию на одну доску с Грецией.

Говорят, что присутствие беженцев с одной и с другой стороны является фактором, который может вызвать осложнения в будущем. Я заявляю, что присутствие чамских беженцев в Албании препятствует установлению добрых отношений между нашими странами и Грецией и будет служить таким препятствием, пока не приняты надлежащие меры к обеспечению возвращения этих беженцев к их очагам, обеспечению им нормальных условий жизни и возмещению понесенного ими ущерба.

Я заявляю также, что присутствие в Греции албанских беженцев-преступников войны есть фактор, вызывающий осложнения. Комиссия по расследованию установила, что эти преступники войны ведут политическую деятельность, направленную против наших стран. Однако рекомендации, которые вы предлагаете сделать Греции, совершенно не соответствуют ни принципам, которых придерживались союзники во время войны, ни позиции, которую следует принять в отношении преступников войны. Согласно этим принципам следовало бы просто выдать нам этих преступников, чтобы они понесли кару за деяния, совершенные ими против нашего народа и против союзников.

Вот что необходимо надлежащим образом учесть, приступая к вопросу о беженцах.

Повторяю еще раз, что если для разрешения этого вопроса мы будем руководствоваться предложением, содержащимся в резолюции Соединенных Штатов, мы рискуем запутать дело и еще больше затруднить разрешение проблемы.

Мы повторяем те же ошибки в вопросе о переселении меньшинств.

Я категорически утверждаю, что во время работы Комиссии по расследованию ни разу не встретилась необходимость в обсуждении вопроса о переселении меньшинств. Трудно понять, каким образом этот вопрос о переселении оказался включенным в предложения комиссии (документ S/360, том I, стр. 287) и в те предложения, которые внесены теперь на ваше рассмотрение. Какое отношение имеет такого рода рекомендация к вопросу, который вы пытаетесь разрешить?

Греческие правительственные круги истребили наше меньшинство в Греции. Они совершили преступление, осуждаемое по законам человечности и справедливости во всех странах. Но это вовсе не значит, что для разрешения данного вопроса необходимо прибегать к переселению меньшинств. Напротив, вполне справедливо и совершенно необходимо оказать содействие возвращению в Грецию тысяч чамских и македонских беженцев, обеспечив им нормальные, как с политической, так и с экономической точки зрения, условия жизни.

И ВИЛЬФАН (Югославия) (*говорит по-французски*). Я хочу просто присоединиться к заявлению представителя Албании.

Напомню, что в нашем втором заявлении мы подробно останавливались на этом вопросе¹. Мы подчеркивали то обстоятельство, что было бы несправедливо ставить на одну доску демократические элементы, искавшие убежища в трех балканских странах, и изменников и квислингов, бежавших, чтобы не попасть в руки своих правительств. Мы далее подчеркивали, что, по нашему мнению, рекомендация о переселении меньшинств санкционировала бы практику уничтожения, которую греческое правительство применяло до настоящего времени в отношении македонских и чамских меньшинств.

А ЛОПЕС (Колумбия) (*говорит по-английски*). Делегация Колумбии очень сильно сомневается в желательности предоставления комиссии некоторых из полномочий, упомянутых в пункте 3, которые по нашему мнению относятся к полномочиям полицейской власти.

В соответствии с этим мы считаем, что было бы целесообразнее, если бы Совет Безопасности соединил пункты 3 и 4 в один пункт, причем предлагаем следующую редакцию пункта 4: «Содействовать упомянутым выше правительствам при переговорах и заключении соглашений о переселении беженцев и меньшинств».

В своей настоящей редакции пункт 4 предусматривает содействие комиссии правительствам при переговорах и заключении соглашений о переселении меньшинств. Вместо подобного же постановления относительно беженцев, пункт 3 гласит: «Оказывать содействие по выполнению рекомендаций, сделанных четырем правительствам в настоящей резолюции относительно беженцев, получать от этих правительств информацию о лицах, переходящих или перешедших с территории любой из этих стран в любую другую, вести, для своего секретного пользования, список всех таких лиц и содействовать репатриации тех, кто желает вернуться к своим очагам».

¹ Официальный отчет Совета Безопасности, второй год, № 59.

Мы находим, что если комиссия будет снабжена всем персоналом, необходимым для выполнения ее задачи, включая лиц, которые могут служить в качестве наблюдателей на границах и сообщать о соблюдении рекомендованных в этой резолюции пограничных соглашений, о положении в пограничной полосе и о связанных с этим обстоятельствах, то лучше было бы исключить указание на полицейскую власть, предоставляемую комиссии в силу пункта 3 В таком случае полномочия комиссии были бы следующие

во-первых, оказывать содействие при переговорах и заключении рекомендованных пограничных конвенций,

во-вторых, производить исследования и давать рекомендации заинтересованным правительствам относительно дополнительных двусторонних соглашений о мирном разрешении споров,

в-третьих, предоставлять свои добрые услуги в целях мирного разрешения конфликтов, возникающих в связи с нарушениями границ, конфликтов, связанных с применением пограничных конвенций и жалоб относительно положения на границах,

в-четвертых, содействовать правительствам при переговорах и заключении соглашений о переселении беженцев и меньшинств

Мне кажется, что такая редакция была бы лучше, логичнее. Для престижа комиссии и ее положения вспомогательного органа Совета Безопасности было бы лучше, если бы она не имела той полицейской власти, которая предусматривается пунктом 3 обсуждаемых сейчас поправок

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*) Представитель Колумбии внес конкретное предложение. Если я правильно понял, он предлагает исключить последнюю часть пункта 3 — все что следует за первой точкой с запятой

А ЛОПЕС (*Колумбия*) (*говорит по-английски*) Другими словами, это значит — исключить пункт 3 и придать пункту 4 следующую редакцию «Содействовать заинтересованным правительствам при переговорах и заключении соглашений о переселении беженцев и меньшинств». Таким образом мы обеспечим меры, необходимые для переселения беженцев и меньшинств, не упоминая о них в резолюции

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*) Прошу представителя Соединенных Штатов высказать свое мнение по этому вопросу

Х ДЖОНСОН (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*) К сожалению, моя делегация не может согласиться с предложением представителя Колумбии. Мы приняли текст с французской поправкой и находим, что нам не следует его изменять

По нашему мнению, какая-то система контроля над беженцами необходима для эффективной работы комиссии и для восстановления и поддержания мира в данном районе. Вопрос о меньшинствах — побочный вопрос. Перед нами совершенно иная проблема. Здесь, очевидно, необходимы добровольные меры по соглашению между соответствующими странами, а также и по соглашению с заинтересованными меньшинствами. Это — рекомендация. Это — только рекомендация. Однако, контроль над беженцами необхо-

дим для эффективной работы комиссии при выполнении ею своей задачи

Делегация Соединенных Штатов определенно предпочитает текст в той редакции, которая ему придана во французской поправке

В ДЕНДРАМИС (Греция) (*говорит по-французски*) Заявления представителей Албании и Югославии долго обсуждались в Комиссии по расследованию. Ответы были даны греческим представителем для связи. Я думаю, что бесполезно возобновлять обсуждение этого вопроса, и считаю, что лучше не затягивать прения

А ЛОПЕС (*Колумбия*) (*говорит по-английски*) Хочу обратить внимание на то, что в пункте 4 поправки, предложенной Соединенным Королевством¹, имеется следующая рекомендация

«Ввиду того что присутствие беженцев в любой из этих четырех стран является источником осложнений, Совет Безопасности рекомендует правительствам Албании, Болгарии, Греции и Югославии

1 перевести таких беженцев возможно дальше от границ страны, из которой они прибыли,

2 изолировать их в лагерях или иначе,

3 принять эффективные меры к предупреждению их участия в какой бы то ни было политической или военной деятельности

Совет Безопасности рекомендует поставить такие лагеря под надзор какого-либо международного органа, которому Организацией Объединенных Наций было бы поручено выполнение этой задачи»

Поэтому нам кажется повторением следующее место этого пункта

«Оказывать содействие по выполнению рекомендаций, сделанных четырьмя правительствами в настоящей резолюции относительно беженцев, получать от этих правительств информацию о лицах, переходящих или перешедших с территории любой из этих стран в любую другую, вести, для своего секретного пользования, список »

Здесь резолюция очень определенно предусматривает контроль над беженцами. Вот почему мы думаем, что резолюция несколько не утратит своей силы и значения, если мы оставим в стороне вопрос о секретном списке. Однако, я не хочу на этом настаивать. Я просто хочу сказать, что наше предложение соответствует духу наших других рекомендаций

Х ДЖОНСОН (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*) Я очень сожалею, что не могу согласиться с представителем Колумбии, соображения которого отличаются такой конструктивностью и выступления которого были так полезны в ходе нашей продолжительной дискуссии. Я надеюсь, однако, что Совет решит сохранить в данной резолюции постановления, касающиеся беженцев

Поскольку речь идет о политических условиях в данном районе земного шара, перед нами — совершенно исключительное положение. Пункт 4, на который представитель Колумбии вначале ссылался, состоит из ряда рекомендаций. Мы надеемся, что если эта резолюция пройдет, заинтересованные страны примут рекомендации

¹ Официальный отчет Совета Безопасности, второй год № 61

Совета в том духе, в котором они делаются. Другой пункт основной части резолюции, который представитель Колумбии предлагает теперь исключить, дополнил бы первоначальный пункт 4, если бы указанные страны приняли эти рекомендации, что, мы думаем, они и сделают.

Этим пунктом, в действительности, имеется в виду в такой же мере оградить права беженцев, как и стабилизировать положение. Секретный список будет очень действительным средством для контроля над лицами, пытающимися повторно перейти границу в незаконных целях. Какой-то контроль под руководством Организации Объединенных Наций временно — и, мы надеемся, на короткое время — необходим. Существуют различные категории беженцев. Мы надеемся, что эта система будет защитой для невиновных. Те же, за кем есть какая-либо вина, являются главной причиной осложнений, и над ними нужен некоторый контроль со стороны международного органа. Я не думаю, что эта резолюция затрагивает какие-либо основные права человека. Беженцам также предоставлена защита, так как предусмотрено, что их не будут возвращать в страны их происхождения, не приняв соответствующих мер. Страна, возвращающая беженцев, может потребовать гарантии их личной безопасности. В тексте предусмотрены все возможные гарантии прав личности.

Я признаю, что система осуществляемого международным органом контроля над лицами, переходящими границу, разумеется не есть нормальное положение. Однако, мы имеем дело не с нормальным положением. Совет надеется предотвратить в этом районе нарушение международного мира. Я, поэтому, думаю, что представитель Колумбии не будет настаивать на своем предложении. Я сожалею, что моя делегация не может согласиться с его точкой зрения.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*) Представитель Соединенных Штатов принял пункты 1, 2, 3, 4 и 5 поправки 3, предложенной французской делегацией. Если я правильно понял, представитель Колумбии не имеет в виду формально вносить какое-либо предложение, я объявляю поэтому, что пункты 1, 2, 3, 4 и 5 поправки 3 включены в резолюцию Соединенных Штатов, и поручу Секретариату подготовить соответственным образом текст.

Переходим теперь к пункту 6 поправки 3, предложенной французской делегацией. Представитель Франции представил новый текст, который роздан членам Совета. В порядке обсуждения этого пункта прежде всего прошу представителя Соединенных Штатов высказать свое мнение.

Х ДЖОНСОН (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*) Обсуждаемый нами текст, представленный французской делегацией, вполне удовлетворяет мою делегацию.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*) Ввиду того что больше нет желающих высказаться по пункту 6 поправки 3, я поручу Секретариату включить этот пункт в окончательный текст резолюции Соединенных Штатов.

А ЛОПЕС (Колумбия) (*говорит по-английски*) Прежде всего хочу указать на то, что полномочия Совета Безопасности производить расследования совершенно определенно предусмотрены статьей 34. Содержание главы VI в целом обсуждалось на заседаниях, посвященных дан-

ному вопросу, и я хотел бы добавить, что многие постановления Устава настолько ясны для нас, как постановления главы VI. Нет никаких сомнений в законности, на основании главы VI, тех мер, которые мы имеем в виду принять. Однако, подходя к данной проблеме, мы обнаружили большое желание перечислить функции комиссии, относящиеся к примирению. Только после этого перечисления мы переходим к праву производить расследования, указанному в пункте IX предложений Колумбии, как они изложены в сообщении Отдела прессы за № РМ/443. Этот пункт гласит:

«В распоряжение Комиссии предоставляется персонал, необходимый для выполнения ею своих обязанностей, включая лиц, которые могут служить в качестве наблюдателей на границах и сообщать о соблюдении рекомендованных в настоящей резолюции пограничных соглашений, о положении в пограничной полосе и о связанных с этим обстоятельствах. Комиссия выполняет свои задачи по обе стороны греческой границы при содействии должностных лиц и граждан четырех заинтересованных правительств. Если Комиссия находит нужным произвести расследования для выполнения перечисленных здесь функций, ей принадлежат те же полномочия, что и Комиссии, учрежденной по резолюции Совета Безопасности¹ от 19 декабря 1946 года».

Нам кажется, что таким образом формулируются более ясные указания — что Комиссия должна или чего не должна делать в первую очередь. Прежде всего она подходит к вопросу в качестве комиссии по примирению, имея, однако, все необходимые полномочия для производства расследования, если в том встретится необходимость, т. е. ей будут принадлежать те же полномочия, которые были предоставлены Комиссии, учрежденной резолюцией от 19 декабря 1946 года. В такой форме предложение, быть может, будет более приемлемым или получит большую поддержку со стороны четырех заинтересованных правительств. Обсуждаемая нами сейчас французская поправка предусматривает, что Комиссия «с целью информировать Совет Безопасности

а) расследует, во всех случаях, когда она находит нужным, нарушения границы, о которых доведено до ее сведения,

б) расследует факты, относящиеся к положению на границе, по жалобе любого из заинтересованных правительств всякий раз, когда, по ее мнению, эти факты могут вызвать ухудшение положения. Ее полномочия производить расследования идентичны полномочиям Комиссии, учрежденной резолюцией Совета Безопасности от 19 декабря 1946 года».

Нам кажется, что здесь мы опять повторяем то, что нами уже было предусмотрено. Подпункт б) пункта 6 гласит «расследовать факты, относящиеся к положению на границе, по жалобе любого из заинтересованных правительств всякий раз, когда, по ее мнению, эти факты могут вызвать ухудшение положения». Но в пункте 5 уже сказано «Предоставлять свои добрые услуги для разрешения спорами, указанными в статье Устава. с) жалоб, касающихся пограничных условий, каковые жалобы могут быть представлены в Комиссию одним правительством против другого». Нам кажется, что по существу

¹ Официальный отчет Совета Безопасности, первый год, вторая серия, № 28.

это — одно и то же Поэтому мы почтительно предлагаем предоставить право производить расследования на тот случай если в последних встретится необходимость при выполнении комиссией своей задачи В предложенном нами пункте очень ясно сказано «Если Комиссия находит нужным произвести расследования для выполнения перечисленных здесь функций» Эта редакция определенно отличается несколько большей широтой, чем редакция французской поправки Однако, и наш текст предусматривает, что эти полномочия предоставляются и осуществляются только если и когда они признаются необходимыми для выполнения функций, перечисленных в резолюции, и в нем не имеется в виду учреждения этой комиссии, как комиссии по расследованию Комиссия будет иметь право производить расследования, но она учреждается не в качестве комиссии по примирению и расследованию

А ПАРОДИ (Франция) (*говорит по-французски*) Я хотел бы сделать одно замечание относительно только-что сказанного представителем Колумбии Я не страдаю авторским самолюбием, поскольку это касается поправки, которую мы предложили, и если Совет признает желательным ее изменить, с моей стороны не встретится возражений Я хочу только отметить то, к чему сводились высказанные мною в начале настоящего заседания соображения, а именно, что последним представленным нами текстом имелось в виду именно провести различие между функциями комиссии, относящимися к статье 34, и функциями простого примирения Я по-прежнему думаю, что вряд ли можно считать, будто право расследования, предусматриваемое нашей декабрьской резолюцией, обнимает всю совокупность прав комиссии, включая и право содействовать примирению Необходимо проводить различие между этими двумя функциями

И ВИЛЬФАН (Югославия) (*говорит по-французски*) У меня нет желания вступать в обсуждение юридических вопросов, так как эти вопросы отличаются той особенностью, что, после обсуждения их, каждый остается при своем мнении

К моему великому сожалению я должен признать, что доводы представителя Франции меня несколько не убедили

Подчеркиваю то обстоятельство, что это для нас не чисто юридический или теоретический вопрос и что выдвинутые нами юридические возражения должны рассматриваться в их связи с нашими замечаниями по существу вопроса Наша точка зрения на комиссию основана не на одних только юридических соображениях, но также на нашем прошлом опыте Я, мне кажется, отметил во время своего первого выступления, что если наши возражения не обсуждаются, то мы, в конце концов, можем спросить к чему же вообще обращаться к такой комиссии?

Есть такие вопросы, которые мы возбуждали в Комиссии, которые мы вновь поставили здесь и на которые мы не получили ответа Нашу реакцию можно формулировать очень просто если заявляемые нами возражения не будут обсуждаться, даже когда они подкрепляются вескими доводами, то мы вправду же не видим возможности сотрудничать с такой комиссией

Позвольте вам напомнить еще одно соображение — не мое, а почерпнутое мною из газет Недавно наше правительство не согласилось

допустить в Югославию Вспомогательную группу для производства там расследования Объясняя свою позицию оно заявило мы довели до сведения Комиссии о нескольких пограничных инцидентах, спровоцированных Грецией, но Комиссия ни одного из них не расследовала Всего три или четыре недели тому назад Югославия сообщила Совету Безопасности об одном очень серьезном инциденте Вспомогательная группа его не расследовала, хотя, с другой стороны, она никогда не упускает случая расследовать инциденты, о которых ей сообщает греческое правительство

Наши доводы, наши юридические возражения не внесены на обсуждение, а их не следует рассматривать изолированно Для нас это — не теоретический или академический вопрос Мы имеем в виду подкрепить юридическими доводами известный тезис, основанный на реальных фактах и нашем прошлом опыте

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*) Делегация Соединенных Штатов сообщила, что она принимает пункт 6 французской поправки Представитель Колумбии внес предложение, относящееся к этому пункту, и я хотел бы знать мнение представителя Соединенных Штатов по этому поводу

Х ДЖОНСОН (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*) Моя делегация поддерживает французскую поправку Хочу только заявить, что моя делегация находит французский текст для себя приемлемым по мотивам, изложенным представителем Франции в его последнем заявлении

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*) Ввиду того что больше никто не желает высказаться по пункту 6, я поручу Секретариату включить его в текст резолюции Соединенных Штатов

Переходим к четырем дополнительным поправкам, предложенным представителем Франции Поправка 4 относится к пункту 3с и d резолюции Соединенных Штатов Для сведения Совета отмечаю, что вопрос о пункте 3а еще не разрешен Однако, исполняя пожелание представителя Соединенных Штатов, я отложу обсуждение этого пункта до самого конца прений Таким образом, мы, может быть, ускорим ход работы

Что касается поправки 4, то, прежде всего, я хотел бы знать мнение представителя Соединенных Штатов

Х ДЖОНСОН (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*) Эта поправка французской делегации приемлема для моей делегации Я хотел бы, однако, разъяснить точный смысл этой поправки, как мы ее понимаем, потому что в тексте этой французской поправки, приведенном в документе S/430, имеются ссылки на документ, в котором, повидимому, строки и страницы расположены иначе, чем в документе S/391

Поправка 4 гласит «Заменить последние две строки пункта с» В нашей резолюции, приведенной в документе S/391, пункт с состоит всего из двух строк Если я правильно понял, представитель Франции предлагает таким образом следующую редакцию пункта с «Управление Комиссии будет находиться в Салониках» Остальная часть этого пункта должна быть исключена Таков, повидимому, действительный

смысл поправки Однако, если понимать ее буквально, то она означает исключение всего данного пункта, при условии что документ, на который делается ссылка, именно тот документ, который у нас имеется Такого намерения не было

Остальная часть текста вполне приемлема Я просил бы представителя Франции подтвердить правильность только-что сказанного мною

А ПАРОДИ (Франция) (*говорит по-французски*) Толкование текста нашей поправки, только-что данное представителем Соединенных Штатов, вполне правильно Редакция нашего текста недостаточно точна в этой части Поправка относится не к той части текста, которая касается управления комиссии, а к той, которая за ней следует

А ЛОПЕС (Колумбия) (*говорит по-английски*) Хотя вполне очевидно, что большинство комиссии определенно желает, чтобы центр работы комиссии находился в Салониках, я должен сказать, что, по нашему мнению, было бы желательно, чтобы комиссия собралась сначала в Женеве, в Швейцарии, но имела бы право перенести центр своей работы в любое другое место, если она найдет это нужным Мы думаем, что лучше, если комиссия начнет свою работу в каком-либо месте, отдаленном от пограничной полосы, например, — в Женеве Затем, если комиссия найдет нужным перенести центр своей работы, она может это сделать и переехать, куда ей представится желательным

Х ДЖОНСОН (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*) Возможность постоянного пребывания комиссии в каком-либо ином месте, чем тот район, к которому относится ее работа, была предметом продолжительных частных переговоров и обмена мнениями между представителями Делегация Соединенных Штатов считает, что комиссия должна иметь местопребывание в том районе, к которому относится ее деятельность, и что Салоники — единственное подходящее место Согласно другим положениям резолюции, комиссия имеет полное право переезжать, когда находит нужным, и посещать столицы других стран в связи с выполнением различных задач, которые ей поручены

Находясь в Женеве, комиссия, мне кажется, вряд ли сможет разобраться в действительном положении вещей, тогда как она сможет это сделать, находясь в районе беспорядков Моя делегация определенно убеждена, что центр работы комиссии должен находиться в Салониках

А ПАРОДИ (Франция) (*говорит по-французски*) Представитель Колумбии высказал мнение, совпадающее с тем, которого придерживалась одно время французская делегация Теперь, однако, я разделяю мысль, что комиссия должна находиться на месте событий, учитывая, в значительной мере, те новые обстоятельства, сведения о которых получены нами за последние недели и которые, как мы в течение некоторого времени думали, могли повлиять на нашу дискуссию

Правдивы ли эти сообщения или преувеличены, все равно полезно иметь на месте такой орган, который мог бы быстро нас информировать Нам кажется, что как бы мы ни относились к уже полученным сведениям (а я думаю, со своей стороны, что мы были правы, не начав обсуждений под влиянием газетных отчетов),

эти сведения доказывают необходимость присутствия такого органа на месте

Должен добавить, что та часть резолюции, которая предусматривает местопребывание комиссии в Салониках, несколько не умаляет значения, придаваемого нами тому положению, что эта комиссия должна, прежде всего, быть комиссией по примирению Я убежден, что комиссия будет успешно выполнять свою функцию примирителя, при выполнении какой-либо ей вероятно придется переезжать из одной столицы в другую, и что местопребывание центра ее деятельности, где бы таковое ни находилось, несколько не повлияет на выполнение этой функции

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*) Формально представитель Колумбии не внес никакого предложения, и поэтому я поручу Секретариату включить французскую поправку в текст резолюции Соединенных Штатов

Переходим к подпунктам *e* и *f* пункта 3 резолюции Соединенных Штатов, касающимся правил процедуры и обязанности комиссии представлять доклады каждые три месяца Никаких поправок к этим пунктам не предложено, и я хочу только спросить, не желает ли кто-либо высказаться или внести предложение по этим пунктам

Ввиду того что никто не желает высказаться, перехожу к следующей французской поправке, т е к поправке 5 Эта поправка относится к пункту 3h резолюции Соединенных Штатов Имеется еще другая французская поправка — поправка 6, которая относится к пункту 3g резолюции Соединенных Штатов Буду придерживаться порядка последовательности предложенной Франции Рассмотрим сначала пятую французскую поправку, которая относится к пункту 3h У вас имеется текст Желает ли представитель Соединенных Штатов сделать какие-либо замечания?

Х ДЖОНСОН (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*) Делегация Соединенных Штатов принимает эту поправку

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*) Ввиду того что больше нет замечаний, я поручу Секретариату включить эту поправку в текст резолюции Соединенных Штатов

А ЛОПЕС (Колумбия) (*говорит по-английски*) Что касается поправки 6, то я не вижу никаких действительных оснований для установления определенного срока существования комиссии, например — 31 августа 1949 года, как здесь указано Это — двухлетний срок Мне кажется, что вместо установления определенного срока, лучше было бы предусмотреть, что комиссия продолжает существовать, пока Совет Безопасности не вынесет иного решения Комиссия в таком случае существовала бы до тех пор, пока это необходимо

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*) Если не ошибаюсь, никто больше не желает высказаться по французской поправке 5 Вопрос, поднятый представителем Колумбии, касается поправки 6, внесенной французской делегацией и относящейся к пункту 3g резолюции Соединенных Штатов, в котором предусматривается срок существования комиссии

А ПАРОДИ (Франция) (*говорит по-французски*) Замечание, только-что сделанное пред-

ставителем Колумбии, отвечает нашим первоначальным намерениям при составлении проекта поправки. Однако, нам было указано на то, что редакция, которая только-что предложена, может быть понята как предусматривающая постоянную комиссию, и что желательно установить определенный срок, имея в виду, что Совет всегда может прекратить работу комиссии до истечения этого срока. Представители заинтересованных государств могут, впрочем, указать, какую из двух редакций они предпочитают.

Мое второе замечание относится главным образом к представителю Соединенных Штатов. В связи с пунктом 4 представитель Соединенных Штатов только-что задал вопрос — останется ли при наличии этой поправки фраза, касающаяся местопребывания комиссии в Салониках. Мы действительно имели в виду вернуться к этому вопросу в пункте 6, где предусматривается, что комиссия приступит к своей работе в Салониках в течение тридцати дней. Такая редакция шире и дает комиссии возможность перенести свое пребывание в другое место, если напряженность положения ослабеет.

Если представитель Соединенных Штатов принимает данную редакцию в том смысле, как я указал, то, так как это вопрос существа, может быть поправку следует оставить без изменений, но исключить положения, к которым относится поправка 4, из подпунктов *c* и *d*.

У Р ХОДЖСОН (Австралия) (*говорит по-английски*) Рекомендации Комиссии по расследованию были очень точны, поскольку это касается двухлетнего срока, и я хотел бы знать, почему эта точность не сохранена. Мне кажется, что данное предложение не соответствует этой рекомендации, в которой говорится об учреждении соответствующего органа на двухлетний срок. Слово «учредить», по-моему, означает, что этот орган должен быть учрежден и готов приступить к работе в Салониках. Следует учесть, что до утверждения этих резолюций, назначения правительствами своих представителей, организации штата сотрудников и принятия мер, относящихся к транспорту и обеспечению помещений, могут пройти месяцы, в течение которых комиссия не приступит к работе. Тем временем, однако, вспомогательная группа может, если Совет так решит, продолжать свои расследования. Согласно резолюции в ее настоящем виде, комиссия перестанет существовать 31 августа 1949 г., если не будет вынесено иного решения. Предположим комиссия не сможет приступить к работе до октября или ноября. В этом случае она просуществует менее двух лет, рекомендованных Комиссией по расследованию. Я предпочел бы поэтому следующую редакцию: «Комиссия приступает к своей работе в кратчайший по возможности срок и будет существовать два года после учреждения ее в Салониках».

Должен сказать, что моя делегация не знает действительных причин, побудивших Комиссию по расследованию предложить определенный срок в два года. Я лично этих причин не знаю, хотя и хотел бы их знать. Вообще говоря мне кажется, что Совет сможет решить, как долго должна существовать комиссия, если он будет постоянно и периодически получать доклады. По этой причине мы склонны поддержать предложение Колумбии. Быть может, например, придется сохранять комиссию в течение более двух лет. В таком случае нам не нужно будет при-

нимать того решения, которое необходимо согласно данной резолюции.

Х ДЖОНСОН (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*) По правде делегация Соединенных Штатов предпочитает свой первоначальный текст тексту французской поправки. Два года это — срок, указанный в самом докладе. Тем не менее, моя делегация не будет возражать против предложения представителя Колумбии, если оно отвечает мнению большинства членов Совета. Если я правильно понял это предложение, оно сводится к тому, что Совет может своим решением продлить или сократить существование комиссии в зависимости от обстоятельств. Я не помню точной редакции. Однако, я предпочитаю первоначальный текст, предусматривающий, что комиссия приступает к работе в кратчайший по возможности срок, а не в течение тридцати дней, так как последнее условие очень трудно выполнить. Это нелегко по практическим соображениям. Если должен быть установлен срок существования комиссии, он не должен превышать двух лет, если только Совет не постановит продлить его.

Воспользуюсь этим случаем, чтобы коснуться предложения, сделанного представителем Франции. Моя делегация против исключения из резолюции того положения, которым предусматривается, что Салоники должны быть местопребыванием управления комиссии. Если уж исключить что либо, то из обсуждаемого теперь пункта. Достаточно упомянуть о Салониках один раз. Предоставим комиссии собраться где ей угодно для того, чтобы организовать, при условии, что она начнет работу в Салониках в возможно кратчайший срок и установит там центр своей деятельности. Это не значит, что она должна будет оставаться там все время. Она может отправиться в любое место, если это необходимо для выполнения ее обязанностей. Но, нам кажется, любая комиссия такого рода должна иметь место, которое считается центром ее работы. Должно быть одно центральное место, где комиссия будет иметь свое центральное бюро.

А ПАРОДИ (Франция) (*говорит по-французски*) Если представитель Соединенных Штатов не согласен на исключение упоминания о местопребывании управления комиссии в Салониках из того текста, который ранее имела наша поправка 4, то, конечно, нет никакого смысла упоминать о Салониках в обсуждаемом пункте. С другой стороны, что касается меня, то я согласен восстановить первоначальный текст резолюции Соединенных Штатов, исключив упоминание о тридцатидневном сроке.

Что касается исключения указания на 31 августа 1949 г., как на срок, то я также готов согласиться на предложение Колумбии, если заинтересованные страны ничего против не имеют. Мое отношение к этому сроку продиктовано моим оптимизмом. Я думаю, что комиссия будет настолько энергично выполнять и настолько успешно выполнит свою задачу, что ей не придется работать до 31 августа 1949 года.

А ЛОПЕС (Колумбия) (*говорит по-английски*) Я думаю что самое логичное это — постановить, что комиссия будет существовать пока Совет Безопасности считает это необходимым и прекратит свою работу, как только Совет примет об этом решение. Нет никакой надобности устанавливать срок для прекращения работы. По-

моему, необходимо только установить дату, когда комиссия должна приступить к работе

Могу добавить, что исключив также упоминание о двухлетнем сроке, мы создадим более благоприятное впечатление и эта комиссия будет в большей мере отвечать признакам комиссии по примирению. Таким образом мы проявим больше оптимизма, чем решив заранее, что комиссия должна работать целых два года

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*) Не высказывая своего собственного мнения по обсуждаемому вопросу, я хотел бы обратить внимание Совета на одно обстоятельство, связанное с предложением представителя Колумбии. Если установить срок существования комиссии, как предусмотрено в первоначальном предложении Соединенных Штатов и Франции, то для изменения этого срока потребуются специальное постановление Совета. Однако, если, согласно предложению представителя Колумбии, не будет установлено никакого срока, то потребуются специальное постановление Совета для роспуска комиссии. Я хочу обратить внимание Совета на то обстоятельство, что в этом случае любой постоянный член Совета, голосуя против, может воспрепятствовать роспуску комиссии. Я думаю, что каково бы то ни было решение Совета, принимаемая таковое необходимо учесть это обстоятельство

Ф ван ЛАНГЕНХОВЕ (Бельгия) (*говорит по-французски*) Вопрос, выдвинутый представителем Колумбии, связан, мне кажется, с очень интересной деталью, относящейся к началу работы новой комиссии

Английский текст этого предложения предусматривает, что

«Комиссия приступит к работе в кратчайший по возможности срок и заменит Комиссию по расследованию, учрежденную резолюцией от 19 декабря 1946 г.»

По смыслу этого текста, повидимому, не должно быть перерыва в работе обеих комиссий, тогда как в поправке, предложенной французской делегацией, соответствующего указания нет. Нет ли тут пробела?

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*) По этому вопросу были высказаны различные мнения. Я хотел бы знать — каково окончательное мнение представителя Соединенных Штатов

Х ДЖОНСОН (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*) По обсуждаемому конкретному вопросу делегация Соединенных Штатов охотно присоединится к любому мнению большинства членов Совета. Мне представляется желательным указать примерный срок для начала работы комиссии. В этом отношении я согласен с представителем Колумбии. Однако, я думаю, что вряд ли можно постановить, что комиссия должна собраться в Салониках в течение тридцати дней

Я предложил бы редакцию в том смысле, что комиссия должна собраться и приступить к работе около 1 сентября или возможно скорее после этого дня. Мы ей предоставим таким образом некоторую свободу действий и возможность учета неизбежных затруднений и осложнений

Мысль, высказанная представителем Колумбии, что, при отсутствии постановления Совета, комиссия будет существовать в течение неопределенного срока, приемлема для делегации Соединенных Штатов. Мне кажется, что Совет

всегда может учесть улучшение положения и решить, есть ли необходимость в дальнейшей работе комиссии. Тем не менее, указанное председателем техническое затруднение без сомнения существует. Об этом не может быть двух мнений

Делегация Соединенных Штатов находит, поэтому, что лучше сохранить общую редакцию рекомендации, включенной в самый доклад, согласно которой срок существования комиссии должен быть установлен примерно в два года и при истечении этого срока или несколько раньше Совет должен рассмотреть ситуацию, чтобы решить, следует ли продлить существование комиссии на какой-либо дополнительный срок. Таким образом, думается, комиссии будет обеспечена возможность плодотворной работы. Срок менее двух лет недостаточен для доведения работы до успешного конца. Если же мы примем рекомендацию, изложенную в докладе, мы можем определенно надеяться, что комиссия будет распущена через два года, при условии, что к тому времени положение оправдает такую меру

А ЛОПЕС (Колумбия) (*говорит по-английски*) Мне кажется, что вовсе не трудно изменить наше предложение в соответствии с замечаниями представителя Соединенных Штатов. Наше первоначальное предложение гласит «Комиссия приступит к работе в кратчайший по возможности срок и заменит Комиссию по расследованию, учрежденную резолюцией от 19 декабря 1946 г.» Его можно было бы изменить следующим образом «Комиссия приступит к работе в кратчайший по возможности срок после 1 сентября.» Я хотел бы знать, удовлетворяет ли это изменение делегацию Соединенных Штатов

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*) Я хотел бы знать, желает ли представитель Соединенных Штатов принять это предложение. Кроме того, я думаю, нам следовало бы решить вопрос — оставить ли 31 августа 1949 г. в качестве срока прекращения полномочий комиссии или же внести некоторые изменения

Х ДЖОНСОН (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*) С моей стороны не встречается возражений против любой редакции, которая предусматривает приблизительно двухлетнее существование комиссии и которая устанавливает, что, в соответствии с пунктом X предложения, внесенного представителем Колумбии, каковое предложение имеет большое значение, новая комиссия будет преемницей старой и что Вспомогательная группа будет продолжать существовать и передаст свои функции комиссии-преемнице. Будет перерыв в две или три недели или, может быть, один месяц, но — не более. Такой выход был бы наиболее удачным

Ф ван ЛАНГЕНХОВЕ (Бельгия) (*говорит по-французски*) Я имею вопрос к представителю Франции и представителю Соединенных Штатов. Согласятся ли они на включение ниже следующих слов после фразы, относящейся к началу работы комиссии «С началом ее работы прекращается деятельность Комиссии по расследованию и Вспомогательной группы?»

Х ДЖОНСОН (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*) Делегация Соединенных Штатов согласилась бы на такую редакцию

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*) Я поручу Секретариату включить эту фразу в подготовляемый им текст

Полковник У ХОДЖСОН (Австралия) (*говорит по-английски*) Я просил бы снова огласить все предложение в целом

Иван КРНО (Помощник генерального секретаря) (*говорит по-английски*) «Комиссия приступит к работе в кратчайший по возможности срок после 1 сентября 1947 г. Срок ее полномочий истекает 31 августа 1949 г. С началом работы этой Комиссии прекращается деятельность Комиссии по расследованию, учрежденной резолюцией от 19 декабря 1946 г., и ее Вспомогательной группы, учрежденной резолюцией¹ от 18 апреля 1947 года»

Полковник У ХОДЖСОН (Австралия) (*говорит по-английски*) Я особенно хотел выслушать эту последнюю фразу. По-моему, она недостаточно точна. В ней говорится «С началом работы этой Комиссии» Это может произойти в Нью-Йорке. Это может произойти на корабле в пути в Салоники. Это может произойти в любом другом месте. Почему бы не сказать «С учреждением Комиссии»? Мы знаем, где таковое произойдет. Как сказал г-н Джонсон, мы должны дать ей возможность принять архивы и дела Вспомогательной группы.

Х ДЖОНСОН (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*) Я с этим согласен.

Ф ван ЛАНГЕНХОВЕ (Бельгия) (*говорит по-французски*) По смыслу французского текста, мне кажется, комиссия учреждается в момент вынесения резолюции об ее учреждении. Если мы примем эту резолюцию через три дня, то комиссия и будет учреждена через три дня. Мне кажется, что представитель Австралии не так представляет себе дело.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*) Мы попросим Секретариат тщательно изучить французский перевод.

Х ДЖОНСОН (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*) Позвольте мне сказать несколько слов, чтобы абсолютно уточнить смысл текста. Если я правильно понял, представитель Австралии имеет в виду, что в комиссии перейдут функции Вспомогательной группы, когда комиссия приступит к работе в районе своей деятельности и фактически начнет функционировать. В этот момент прежняя Комиссия и Вспомогательная группа прекратят существование.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*) Помощник генерального секретаря полагает, что слова «С учреждением Комиссии в Салониках» разрешили бы все сомнения.

У Р ХОДЖСОН (Австралия) (*говорит по-английски*) Это я и имел в виду.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*) Так как это принято, я поручу Секретариату отредактировать предложение соответствующим образом.

До закрытия заседания мы могли бы закончить вопрос о французской поправке 7. Она сводится просто к дополнению резолюции Со-

единенных Штатов заключительным пунктом. Если представитель Соединенных Штатов согласен на это, то нет никакой необходимости в дальнейшем обсуждении данного вопроса.

Х ДЖОНСОН (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*) Делегация Соединенных Штатов охотно принимает эту поправку.

А ПАРОДИ (Франция) (*говорит по-французски*) Я хотел бы только предложить очень незначительное изменение в поправке, которую я сам внес. Я обращаюсь главным образом к представителю Соединенных Штатов, который может нам сообщить сегодня или завтра, согласен ли он на это изменение.

Наша поправка 4 гласит «Совет Безопасности, учитывая серьезность положения, вскрытую докладом Комиссии по расследованию, обращается и т. д.» Я предлагаю исключить слова «вскрытую докладом Комиссии по расследованию». Таким образом, поправка сведется к следующему: «Совет Безопасности, учитывая серьезность положения, обращается и т. д.» Слова, которые я предлагаю исключить, ничего не добавляю к тексту, так как имеется в виду обратиться с призывом к примирению, а не одобрить заключения доклада. Поэтому ссылку на доклад можно исключить.

Х ДЖОНСОН (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*) Я охотно принимаю эту поправку.

Иван КРНО (Помощник генерального секретаря) (*говорит по-английски*) Мне кажется, что обсуждение вопроса достигло такой стадии, что Совету Безопасности было бы желательно завтра иметь готовый измененный текст проекта резолюции. Секретариат может составить этот текст, за исключением пункта 3а резолюции Соединенных Штатов, который относится к составу наметаемой комиссии. Я не знаю, должна ли эта комиссия состоять из одного члена или из одиннадцати. В этом месте можно просто сказать «Комиссия состоит из» и, затем, оставить незаполненное место. Будет очень легко заполнить, потом, это место согласно решению Совета Безопасности. С этим исключением, я думаю, мы сможем составить новый текст.

Хочу заметить, что, согласно моему пониманию, французская делегация намеренно изменила порядок пунктов *g* и *h*, потому что нашла более логичным (об этом, конечно, можно спорить) сначала предусмотреть все административные детали, а в конце упомянуть о начале и прекращении работы комиссии. Я думаю, что представитель Франции с этим согласен.

С другой стороны, если я правильно понял, в пункте 4 французской поправки остается упоминание о местопребывании комиссии в Салониках.

Х ДЖОНСОН (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*) Я хотел бы занять несколько минут вашего времени, чтобы коснуться замечаний, сделанных представителем Югославии, когда он заявил, что ни Комиссия, ни Вспомогательная группа, которые в настоящее время существуют, не исполнили ни одной из просьб правительства Югославии о производстве расследований.

Поскольку это касается правительства Соединенных Штатов, мы с готовностью поручили бы комиссии расследовать любой инцидент, который

¹ Официальный отчет Совета Безопасности второй год, № 37

правительство Югославии желает расследовать. Я говорю это просто потому, что знаю, что ни Комиссия, ни Совет, ни какой-либо из его членов отнюдь не имеют намерения произвольно уклоняться от расследования какого-либо инцидента, о котором доведено до их сведения Югославией, а затем требовать расследования инцидентов по просьбе Греции. Предположение такого рода настолько далеко от истины, что я считаю нужным его опровергнуть. Я не хочу входить сейчас в обсуждение причин, по которым ничего не было сделано немедленно по жалобам Югославии, но мы имеем достаточную информацию, из которой видно, что заявлены определенные просьбы со стороны Югославии о производстве расследований и что, вместе с тем, Югославия отказывалась предоставить Комиссии возможность расследовать другие инциденты.

И ВИЛЬФАН (Югославия) (*говорит по-французски*) Я хочу только внести поправку, касающуюся фактов. Насколько мне известно, мы представили свою просьбу Совету Безопасности около 20 июня. Вспомогательная группа обратилась к нашему правительству в конце июня.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*)
Июль?

И ВИЛЬФАН (Югославия) (*говорит по-французски*) Нет, июня. Наша просьба была заявлена сначала Совету Безопасности, и только 28 или 29 июня наше правительство отделило просьбу Вспомогательной группы о допущении ее в Югославию.

Х ДЖОНСОН (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*) Из этого замечания я заключаю, что причиной отказа югославского правительства сотрудничать с Комиссией или

со Вспомогательной группой по прямой просьбе последней было то обстоятельство, что просьба югославского правительства о расследовании не была исполнена. Замечание югославского представителя наводит меня на мысль, что отказ Югославии в сотрудничестве вызван именно этой причиной.

И ВИЛЬФАН (Югославия) (*говорит по-французски*) Тот факт, что Вспомогательная группа не расследовала самого серьезного за последнее время инцидента, а именно инцидента 12 или 13 июня, отлично иллюстрирует общее отношение Комиссии по расследованию и Вспомогательной группы к своим задачам. Привожу этот случай, как пример. Однако, не в нем одном заключается причина нашего отказа.

Я повторяю, что у меня нет еще текста ноты моего правительства. В настоящее время единственным источником сведений для меня служат газеты.

В ДЕНДРАМИС (Греция) (*говорит по-французски*) В дополнение к сведениям, данным представителем Соединенных Штатов, я должен сообщить Совету Безопасности, что правительство Югославии никогда не обращалось к Вспомогательной группе с просьбой произвести расследование этого инцидента. В действительности греческое правительство, узнав об этом инциденте из письма, адресованного Совету Безопасности, заявило, что оно отрицает правильность соответствующих сведений и просило о проверке фактов и производстве расследования Вспомогательной группой.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*)
Завтра состоятся два заседания Совета. Утреннее заседание назначено в 10 ч 30 м.

Заседание закрывается в 6 ч 35 м вечера

СКЛАДЫ ИЗДАНИЙ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

АВСТРАЛИЯ

H. A. Goddard Pty Ltd.
255a George Street
Sydney, N S W

АРГЕНТИНА

Editorial Sudamericana S.A.
Alma 500
Buenos Aires

БЕЛЬГИЯ

Agence et Messageries de la
Presse, S.A.
14-22 rue du Persil
Bruxelles

БОЛИВИЯ

Libreria Cientifica y Literaria
Avenida 16 de Julio, 216
Casilla 972
La Paz

ВЕНЕСУЭЛА

Escritoria Perez Machado
Conde a Pinao 11
Caracas

ГАИТИ

Max Bouchereau
Librairie "A la Caravelle"
Boite postale 111 B
Port-au-Prince

ГВАТЕМАЛА

Jose Goubaud
Goubaud & Cia Ltda
Sucesor
5a Av Sur No 6 y 9a C. P
Guatemala

ГРЕЦИЯ

"Eleftheroudakis"
Librairie internationale
Place de la Constitution
Athenes

ДАНИЯ

Einar Munksgaard
Nørregade 6
København

ДОМИНИКАНСКАЯ РЕСПУБЛИКА

Libreria Dominicana
Calle Mercedes No 49
Apartado 656
Ciudad Trujillo

ЕГИПЕТ

Librairie "La Renaissance
d'Egypte"
9 Sh. Adly Pasha
Cairo

ИНДИЯ

Oxford Book & Stationery Co
Scindia House
New Delhi

ИРАК

Mackenzie & Mackenzie
The Bookshop
Baghdad

ИРАН

Bongaher Paderow
731 Shah Avenue
Teheran

ИСЛАНДИЯ

Bokaverzlun Sigfusar
Eymundssonar
Austurstreti 18
Reykjavik

КАНАДА

The Ryerson Press
299 Queen Street West
Toronto

КИТАЙ

The Commercial Press Ltd.
211 Honan Road
Shanghai

КОЛУМБИЯ

Libreria Latina Ltda.
Apartado Aereo 4011
Bogota

КОСТАРИКА

Trejos Hermanos
Apartado 1313
San José

КУБА

La Casa Belga
Rene de Smedt
O'Reilly 455
La Habana

ЛИВАН

Librairie universelle
Beyrouth

ЛЮКСЕМБУРГ

Librairie J Schummer
Place Guillaume
Luxembourg

НИДЕРЛАНДЫ

N V Martinus Nijhoff
Lange Voorhout 9
s'Gravenhage

НИКАРАГУА

Ramiro Ramirez V
Agencia de Publicaciones
Managua, D N

НОВАЯ ЗЕЛАНДИЯ

Gordon & Gotch, Ltd.
Waring Taylor Street
Wellington
United Nations Association
of New Zealand
P O Box 1011 G.P.O
Wellington

НОРВЕГИЯ

Johan Grundt Tanum Forlag
Kr Augustgt 7A
Oslo

ПЕРУ

Libreria internacional
del Peru, S A
Casilla 1417
Lima

ПОЛЬША

Spółdzielnia Wydawnicza
"Czytelnik"
38 Poznanska
Warszawa

СИРИЯ

Librairie universelle
Damas

СОЕДИНЕННОЕ КОРОЛЕВСТВО

H. M. Stationery Office
P O Box 569
London, S.E. 1
and at H.M.S.O. Shops in
London, Belfast, Birmingham,
Bristol, Cardiff, Edinburgh
and Manchester

СОЕДИНЕННЫЕ ШТАТЫ АМЕРИКИ

International Documents Service
Columbia University Press
2960 Broadway
New York 27, N Y

ТУРЦИЯ

Librairie Hachette
469 Istiklal Caddesi
Beyoglu-Istanbul

УРУГВАЙ

Oficina de Representacion
de Editoriales
Av 18 de Julio 1333 Esc. 1
Montevideo

ФИЛИППИНЫ

D P Perez Co
132 Riverside
San Juan, Rizal

ФИНЛЯНДИЯ

Akateeminen Kirjakauppa
2, Keskuskatu
Helsinki

ФРАНЦИЯ

Editions A Pedone
13, rue Soufflot
Paris V^e

ЧЕХОСЛОВАКИЯ

F Topic
Narodni Trida 9
Praha 1

ЧИЛИ

Edmundo Pizarro
Merced 846
Santiago

ШВЕЙЦАРИЯ

Librairie Payot S A
Lausanne, Geneve, Vevey,
Montreux, Neuchâtel,
Berne, Basel
Hans Raunhardt
Kirchgasse 17
Zurich

ШВЕЦИЯ

A.-B. C. E. Fritze's Kungl.
Hofbokhandel
Fredsgatan 2
Stockholm

ЭКВАДОР

Muñoz Hermanos y Cia.
Nueve de Octubre 703
Casilla 10-24
Guayaquil

ЭФИОПИЯ

Agence ethiopienne
de publicite
P O Box 8
Addis-Abeba

ЮГОСЛАВИЯ

Drzavno Preduzece
Jugoslovenska Knjiga
Moskovska ul. 36
Beograd

ЮЖНО-АФРИКАНСКИЙ СОЮЗ

Central News Agency
Commissioner & Risik Sts.
Johannesburg, and at
Capetown and Durban